

— Он.

Луина шагнула в сторону. Малшан взглянул на Аниму, как будто только что понял, что там стоял кто-то другой, затем снова проигнорировал существование другого мужчины, вернув своё внимание к Луине, продолжая говорить:

— Как долго, по-твоему, ты сможешь позволить себе этого охотника? Если ты выйдешь за меня замуж, у тебя будут самые сильные охотники на земле, защищающие тебя и детей!

Он не мог скрыть своих злых слов за улыбкой. Он смотрел на Луину свысока за то, что у неё не было таких денег и статуса, как у него.

— Спасибо за заботу, но я его не нанимала. Кроме того, я уже говорила тебе раньше, что никогда не покину этот дом.

— Но не было бы лучше для тебя и детей оставить эту скромную жизнь позади и жить со мной в моём особняке? Если ты станешь моей женой, я, конечно, тоже позабочусь о детях! Они будут жить роскошной и гламурной жизнью! То же самое относится и к тебе, Луина! Только скажи, и я куплю тебе любую одежду, любую косметику, любые украшения! Всё, на что ты только взглянешь!

— Я бы не хотела беспокоить тебя всем этим.

— Что я должен сделать, чтобы ты стала моей женой? – спросил он, его глаза дёрнулись от категорического отказа Луины.

Хотя он пытался вести себя собранно, его голос был полон разочарования.

— Я считаю, что для тебя должен быть более подходящий партнёр, Лорд Меркальт. Пожалуйста, забудь обо мне. Я желаю тебе удачи в поиске этого особенного человека.

Её слова заставили Малшана задрожать от ярости.

— Что не так с...

Анима захлопнул перед ним дверь. Одного лишь наблюдения за их обменом было достаточно, чтобы он понял, что Малшан не перестанет нести чушь.

Он больше не мог позволить кому-то подобному нарушать их гармонию.

— Давайте вернёмся к завтраку, – сказал он.

Малшан, однако, не мог этого допустить и распахнул дверь. Он пристально посмотрел на Аниму, его глаза горели гневом.

— Эй, не врывайся в чужие дома без приглашения.

— С кем, по-твоему, ты разговариваешь, крестьянин?!

Анима оглянулся на высокомерно пыхтящего Малшана.

— Я не знаю, кто ты, но не смей и пальцем прикасаться к моей жене.

— П-подожди, что? Твоей... жене?

— Ты слышал меня; мы с Луиной женаты. А теперь убирайся и никогда не возвращайся. Ты не уйдёшь невредимым, если я поймаю тебя на том, что ты бродишь вокруг этого дома.

Закончив запугивать его, Анима снова закрыл дверь.

— Папа побьёт его?

— Я сделаю это, если он снова придёт.

— Такой сильный!

— Ещё бы. Твой папа самый сильный в мире. Я мог бы победить этого слабака одним ударом.

Глаза Мари засияли, когда Анима заговорил с непоколебимой уверенностью, но Луине это не понравилось.

— Н-не надо. Обещай, что ты никогда не нападёшь на Лорда Меркальта. Он наёмник, нанятый самим государством.

— Наёмник?

— Его долг – сражаться с демонами и обеспечивать безопасность граждан. Нападение на наёмника – это то же самое, что объявление войны стране.

Машина для убийства ослабит страну и настроит её граждан против Анимы.

Его будут ненавидеть и преследовать бесчисленные люди, точно так же, как и в его собственном мире.

— Не волнуйся, я не сделаю ничего, что могло бы причинить тебе неудобства.

— Я больше беспокоюсь о тебе...

— Обо мне?

— Лорд Меркальт знаменит тем, что у него волшебный камень Алого Дракона.

— Он сильный?

— Сильный – это ещё мягко сказано, – сказала Луина, робко кивнув.

— Из всех фамильяров, которых вызвал "Предвестник", Алый Дракон был самым могущественным – простое преодоление его чешуи стоило десятков жизней. Его сила также не ограничивается камнями, которыми он обладает; его талант в магии намного превосходит мой. Что я говорю? Мы не сравнимы. В этой стране нет никого, кто мог бы победить его.

Сила магического камня была пропорциональна силе демона, от которого он произошёл.

Чем больше маны его пользователь вливал в него, тем больше силы падшего демона они могли использовать.

Другими словами, Малшан, один из лучших магов мира, был примерно так же силен, как Алый Дракон.

Тем не менее, Анима провёл последние сто лет своей жизни, сражаясь только с самыми могущественными существами из своего мира. Добавление ещё одного в свой список его нисколько не беспокоило, но он не хотел расстраивать Луину.

— Не волнуйся. Я не буду затевать с ним драку.

Анима не хотел прибегать к ненужному насилию. Всё, чего он хотел, – это спокойной, мирной жизни с женой и детьми.

— Ты обещаешь? Если с тобой что-нибудь случится, я...

Одна только мысль о том, что с Анимой что-то случится, заставляла её сердце болеть.

— Я обещаю. Время, которое потребуется, чтобы сразиться с этим человеком, было бы лучше провести с вами двумя.

Луина с облегчением услышала, как в голос Анимы вернулось спокойствие.

Анима, опустив голову, чтобы не привлекать к себе внимания, шёл по оживлённым улицам торгового района Гараата с женой рядом и дочерью на руках.

Его уши не улавливали ничего, кроме оживлённой болтовни и счастливого хихиканья людей, наслаждающихся прекрасным днём в десятках различных магазинов; в его сторону ещё не донеслось ни единого крика.

Анима остановился и спросил Луину:

— Вы видите кого-нибудь, кто бежит, спасая свою жизнь, или застыл в ужасе?

Его голова была на виду. На нём был его надёжный капюшон, когда они выходили из дома, но Мари сняла его на полпути к городу.

Когда он попытался надеть его обратно, она восприняла это как приглашение поиграть с ним и стянула его обратно.

Он боялся напугать её, резко натянув капюшон, поэтому позволил ей насладиться сладким вкусом победы и оставил своё лицо открытым.

— Никто тебя не боится, - заверила его Луина. — Тебе не о чем беспокоиться.

— Нет, это явно так, - протестовал Анима. — Мои рога... и мой злобный взгляд...

— Ты можешь выглядеть иначе, чем окружающие тебя люди, но ты не страшный. Как кто-то может испугаться твоей мягкой улыбки?

— Подожди, моей улыбки?

— Ох, да. Ты так ярко улыбался, пока носил Мари на руках. Это улыбка, которую могут носить только самые добрые люди - улыбка, которую я очень люблю.

— Луина...

Ему вдруг захотелось обнять Луину, но он не мог, когда Мари была в его объятиях. Он даже не был уверен, что Луине будет неловко обниматься на публике, и существовала опасность обнять её слишком крепко.

Меньше всего ему хотелось причинить ей боль, поэтому он решил начать с того, что взял её за руку.

Охваченный собственными мыслями, он повернулся к Луине.

— Скажи, Луина...

— Что это?

— Тебе не кажется, что сегодня, м-м-м, холодно?

— Хм? Что ж, я полагаю, так оно и есть. В последнее время становится теплее, но сегодня холоднее, чем вчера. А что? Тебе холодно?

— Нет. Моё тело закалённое, я не чувствую холода. Но я не могу позволить тебе замёрзнуть, так что я бы хотел, по крайней мере, согреть твои руки.

Это был невероятно окольный способ, но Луна улыбнулась в ответ.

— Боже, ты только посмотри на это?! У меня вдруг по рукам побежали мурашки! Как ты думаешь, может быть, ты мог бы их разогреть, Анима?

— П-предоставь это мне!

С большой осторожностью он взял Луину за руку. Нежное тепло, которое она излучала, мягко окутало его душу.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1685561>